

Антифашистское движение немецких военнопленных в СССР (1941–1945 гг.)

Историческая роль антифашистского движения
среди немецких военнопленных

Владимир Галицкий

Для усиления авторитета Национального Комитета “Свободная Германия” (НКСГ) было решено начать работу по вовлечению в движение “Свободная Германия” немецких военнопленных генералов и старших офицеров, активное участие которых могло дать наиболее эффективные результаты в работе по разложению войск и тыла немецко-фашистской Германии. При этом имелось в виду придать прогрессивному, антивоенному, антифашистскому движению среди офицеров форму организации, именуемой “Союзом немецких офицеров”, с тем, чтобы она действовала в качестве военного филиала НКСГ.

Решение этой задачи было направлено по линии выявления среди немецких военнопленных офицеров и генера-

лов, в отношении которых было бы известно, что они в какой-то мере находились в оппозиции к нацизму, фашизму и Гитлеру, то есть принадлежали к оппозиционным элементам, о существовании которых в немецко-фашистской армии Советскому правительству и командованию было известно. Для реализации поставленной цели были использованы инициативные действия части энтузиастов-офицеров, самостоятельно группировавшихся в инициативные группы по созданию официальной организации военнопленных немецких генералов и офицеров.

Особенностью этих групп было то, что они состояли, в основном, из привилегированных штабных офицеров, занимавших высокие должности в армии, имевших дворянское происхождение, боявшихся, что

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук.

Ключевые слова: СНГ, интеграция, субрегиональное объединение, ЕвразЭе, Союзное государство России и Белоруссии, ЕЭП.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2008. № 8.

останутся за бортом истории построения новой послевоенной Германии.

Одной из основных инициативных групп была группа полковника Ван Гоовена (Хоовена), в которую входили полковник Штейдле, майор Бюхлер, капитан Домашек, оберлейтенант Фридрих Райер (член НКСГ).

Агитацию за создание "Союза немецких офицеров" (далее – СНО) эта группа развернула в лагере 160, где в то время было сосредоточено наибольшее число немецких офицеров.

Вначале они встретили полное непонимание, насмешки, психологический бойкот и т.п. Однако через некоторое время большинство офицеров стали поддерживать действия инициативной группы.

В частности, двадцатитрехлетний лейтенант Беренброк, известный немецкий летчик асс, бомбивший Лондон и Ковентри, Варшаву и Сталинград, открытки с чьими фотографиями расхватывались сентиментальными Гретхен, бросив работу наружного наблюдателя за "антиправительственной" деятельностью инициативной группы, заявил: "Да, пора кончать комедию. Я, храбрый германский офицер, отказываюсь от присяги фюреру и вступаю в "Союз немецких офицеров"¹.

Однако часть офицеров и генералов заняла агрессивную позицию.

Так, военнопленный генерал-полковник Хейтц выразил свое отношение к идее создания СНО следующим образом: "Будь, что будет для нас в Германии, а здесь мы должны быть до конца тверды и клеймить все эти комитеты как организацию предателей интересов Германии. Война, действительно, нам всем надоела, а с Россией она и бессмысленна, но здесь мы ничего делать не должны. Все должно решиться в Германии"¹.

Поскольку военнопленные генералы и офицеры в основной своей массе были сосредоточены в пяти лагерях (№№ 27, 48, 74, 97 и 160), то офицеры инициативной группы в августе 1943 г. были направлены именно туда для проведения организационной и пропагандистской работы.

В этих целях инициативная группа проводила собрания военнопленных офицеров для обсуждения вопроса об организации СНО, выборов делегатов на учредительную конференцию. Постановка этого вопроса в лагерях для офицеров вызвала еще более ожесточенную политическую борьбу, чем создание НКСГ.

Выступления офицеров инициативной группы квалифицировались профашистскими элементами как измена родине и армии, нарушение присяги и как "удар в спину сражающейся армии".

Однако выяснилось при этом достаточно большое количество немецких военнопленных офицеров, одобряющих идею создания из военнопленных СНО. С опорой на эту категорию и на их поддержку удалось избрать на учредительное собрание СНО 87 делегатов, в их числе 4 полковников, 3 подполковников и 24 майора³.

В состав делегатов вошел ряд авторитетных антигитлеровски настроенных офицеров. В то же время было установлено, что часть делегатов проявляет колебания под интенсивным идеологическим и психологическим воздействием реакционных элементов и может отказаться от данного им согласия. В связи с этим делегаты были сконцентрированы в лагере 27, а затем были переведены на объект 15 (пос. Лунево) для дальнейшей идеологической работы с ними членов НКСГ, содержащихся на этом объекте.

Учитывая, что создание СНО без участия в нем авторитетных немецких генералов значительно снизило бы его влияние и действенность, было обращено особое внимание на привлечение в его инициативное и руководящее ядро таких генералов.

Изучением военнопленных генералов, взятых в плен в районе Сталинграда, было установлено, что бывший командир 51 немецкого армейского корпуса генерал артиллерии фон Зайдлиц и бывший командир

376 немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Даниэльс проявляли в прошлом оппозиционные тенденции к гитлеровскому военному руководству. В отношении генерал-майоров Латтмана и Корфеса было установлено, что они, исходя из небогатых интеллигентных семей, настроены относительно прогрессивно.

Было принято решение попытаться провести соответствующую работу с этими генералами и склонить их к активному участию в организации СНО.

Для решения этой важной задачи отобранные генералы из лагеря № 48 были доставлены на подмосковный объект № 25 (пос. Заречье). Работа с ними проводилась лично руководством УПВИ НКВД СССР при участии немецких военнопленных – полковника Штайдле и полковника Ван Гоувена, а также авторитетных немецких политэмигрантов.

Проведенная работа дала положительные результаты. 23 августа 1943 г. было получено принципиальное согласие указанных генералов принять участие в создании СНО и подписать политическую платформу союза.

Проекты основных документов по СНО (обращение к немецким генералам и офицерам, а также к немецкому народу, цели, задачи и т.п.) были подготовлены в аппарате Мануильского Д.З. После соответствующей их доработки 23 августа 1943 г. документы были подписаны тремя генералами, а также тринадцатью старшинами и младшими офицерами.

Проект создания СНО и проекты основных его программных документов были представлены 28 августа 1943 г. в инстанции.

Наряду с этим продолжалась работа по привлечению к СНО других немецких военнопленных офицеров. При этом в лагере № 48 обнаружилась попытка оказать этой работе сопротивление, которое исходило от содержащихся в лагере генерал-фельдмаршала Паулюса и 17 других генералов.

В обращении говорилось: "... то, что делают офицеры и генералы, принадлежа-

щие к "Союзу", является государственной изменой. Мы горько сожалеем, что они пошли по этому пути. Мы их больше не считаем нашими товарищами, и мы решительно отказываемся от них"³.

Учитывая авторитет Паулюса в немецкой армии и среди немецких военнопленных, он также был переведен на объект № 25, но работа с ним не была успешной.

В процессе изучения состава инициативной группы и делегатов, прибывших на учредительную конференцию СНО, была выявлена группа офицеров (майоры Поль и Петш, капитан Домашек и оберлейтенант Милан), которая намеревалась войти в состав СНО с враждебными целями. Учитывая это, названные офицеры были своевременно выведены из состава инициативной группы и делегатов.

После окончания подготовительной работы, 11–12 сентября 1943 г. на объекте № 15 (Луново) было проведено Учредительное собрание СНО, на котором присутствовало более 100 делегатов, среди них 30 старших офицеров.

Основной доклад был сделан Зайдлицем. Кроме него выступили генералы фон Даниэльс, Латтман, Корфес и др. Он же был избран и президентом СНО. В состав руководящего состава СНО было избрано 19 чел.

На собрании присутствовали представители от НКСГ Вайнерт и другие.

На собрании были приняты и подписаны всеми делегатами следующие программные документы: "Декларация о целях и задачах "Союза немецких офицеров", "Обращение к немецким генералам и офицерам! К немецкому народу и армии!".

Доклады и выступления были записаны, а ход собрания заснят "Союзкинохроникой".

Об образовании СНО было доложено в Государственный Комитет Обороны, и по его указанию 20.09.43 г. в газете "Правда" было опубликовано сообщение о создании СНО и о принятых программных

документах, подписанных 4 генералами и 91 офицером. В газете были также помещены фотографии первых и последних страниц принятых документов.

Реагирование немецко-фашистского руководства Германии и ее пропагандистского аппарата выразилось в форме специального и весьма пространного сообщения верховного главного командования германских вооруженных сил, адресованного в октябре 1943 г. всему офицерскому корпусу немецкой армии.

После создания НКСГ и СНО мероприятия, направленные на разложение фронта и тыла противника, получили более конкретные формы и стали энергично осуществляться, главным образом, через СНО. Нужно направление во всей этой работе обеспечивалось через официальный контакт руководящих работников Главного Политического управления Красной Армии (ГлавПУРККА) и УПВИ НКВД СССР с руководством НКСГ и СНО.

В деятельности НКСГ и СНО главными формами были:

- популяризация основных документов НКСГ и СНО при разбрасывании их в большом количестве на фронте и в тылу противника, а также через радио и печать;

- разбрасывание на фронте и в тылу противника политических листовок, издаваемых многомиллионными тиражами; выезд делегаций НКСГ и СНО или их уполномоченных на фронты для ведения пропаганды через линию фронта и среди военнопленных во фронтовых условиях;

- создание и направление в тыл противника специальных групп военнопленных с пропагандистскими и другими специальными задачами;

- обращение руководящих членов НКСГ и СНО через листовки и личные письма, посылаемые командирам немецких войск (армий, корпусов, дивизий) с помощью отпускаемых немецких военнопленных;

- работа института уполномоченных НКСГ и СНО во фронтовых и тыловых лагерях для привлечения к движению “Сво-

бодная Германия” возможно большего количества военнопленных;

- направление в распоряжение политических управлений фронтов постоянных уполномоченных НКСГ и СНО для систематического проведения специальной пропаганды на передний край линии фронта противника через громкоговорящие установки лично или в звукозаписи, используя для этого конкретную информацию, полученную в личных беседах с вновь захваченными немецкими военнопленными.

В октябре 1943 г., в соответствии с планом, утвержденным ГлавПУРККА и УПВИ НКВД СССР, был организован первый выезд руководства СНО в составе генерала фон Зайдлица и полковника Ван Гоовена на фронт.

Этот выезд, продолжавшийся с 25.10. по 31.11. 1943 г., дал следующие результаты: были написаны и переправлены через линию фронта личные письма военнопленного генерала фон Зайдлица к командующему 16 немецкой армии фельдмаршалу Бушу и командующему 18 немецкой армии генерал-полковнику Линдемону, а также личное письмо генерала Латтмана к командующему северной группой войск генерал-фельдмаршалу Кюхлеру. Кроме этого, были составлены три листовки к солдатам и офицерам 16-й немецкой армии, разбросанные с самолетов в расположении немецко-фашистских войск. Вся эта работа проводилась в тесном контакте с командованием и политическим управлением Северо-Западного фронта, давшими ей положительную оценку. Об итогах поездки было доложено советскому правительству.

Значительные результаты были достигнуты во время выезда бригады представителей НКСГ и СНО в составе генералов Зайдлица и Корфесса, а также майора Ловеренца в район Корсунь-Шевченковского, где были окружены 10 немецких дивизий и 1 бригада.

Выезд преследовал цель склонить окруженные немецкие войска к скорейшей капитуляции.

В расположение окруженных немецких войск было заброшено около 1 млн. листовок, командирам дивизий и воинских частей было направлено 49 личных писем Зайдлица.

Зайдлиц, Корфесс и Ловеренц лично обращались через громкоговорящие установки к окруженным войскам с призывами прекратить бессмысленное и бесцельное сопротивление.

Работа данной бригады была высоко оценена ГлавПУРККА.

О некоторых результатах работы НКСГ и СНО на советско-германском фронте можно судить по следующим данным.

С июля 1943 г. по февраль 1944 г. на фронт было направлено 109 немецких военнопленных-антифашистов, а только за 1943 г. ГлавПУРККА и политотделами фронтов было распространено среди немецких войск 20% листовок, от изданных 849 млн. 257 тыс., написанных военнопленными солдатами и офицерами¹.

В связи с тем, что на определенную часть военнопленных, особенно верующих, сильное влияние оказывалось военнопленными священниками, среди них была проведена соответствующая работа, результатом которой явилось то, что было проведено совещание военнопленных священников, завершившееся созданием церковной группы НКСГ.

Мысль о целесообразности этого мероприятия возникла в связи с тем, что в советском плену оказалось большое количество католических и лютеранских священнослужителей, некоторые из них пользовались большим авторитетом не только среди военнопленных, но и в Германии.

В апреле 1944 г. УПВИ НКВД СССР приступил к разработке необходимых мероприятий. К концу апреля 1944 г. были разработаны и представлены предложения о целесообразности проведения в рамках НКСГ совещания военнопленных служителей церкви для привлечения их к активной антифаши-

стской и антивоенной работе. Эти предложения получили одобрение.

Весьма существенную роль в подготовке совещания военнопленных священников сыграли члены НКСГ военные священники-майоры Кайзер (католик) и Шредер (лютеранин).

Ими была разработана, в частности, первоначальная программа совещания; с их участием был намечен и состав участников конференции, которые затем были сосредоточены на подмосковном объекте № 20-В (Планерная).

Привлечение военнопленных священников к активному участию в работе НКСГ было завершено в форме расширенного, пленума НКСГ, состоявшегося 14–16 июня 1944 г., на котором присутствовали 17 католических и 14 лютеранских священников³.

На пленуме была создана рабочая группа НКСГ по вопросам церкви и приняты "Воззвание к христианам на фронте и на родине" и "Обращение к католическим епископам Германии, Австрии и Люксембурга". Эти документы, отражавшие дух антигитлеровских политических установок НКСГ и СНО, были обращены к совести и чести верующих, призывали их к непослушанию и к восстанию против Гитлера во имя спасения родины.

В "Воззвании к христианам на фронте и на родине" говорилось в частности: "Он (Гитлер – Авт.) позорит честь имени немца невиданными жестокостями в оккупированных странах, кровавым террором против собственного народа.

Таковы плоды мировоззрения, которое обожествило Гитлера, а бога хулило, расе и крови поклонялись, а над Христом издевались, насилие восхваляло, а право попирало; мировоззрения, которое преследовало веру и держало в опале любовь!

Молчать вам больше нельзя! Ибо: молчать, значит стать соучастниками и предать миссию церкви, возложенную на нее Христом. Участвуйте в народных комитетах по подготовке народного восстания против Гитлера..."³.

Меры по популяризации этих документов были самые разнообразные. Бо-

лее широко использовалось распространение в качестве приложения к личным письмам епископов трех стран. Эти документы были опубликованы в газете "Свободная Германия". Их популяризацией занимались участники совещания в лагерях для военнопленных.

С научной и с исторической точек зрения особый интерес представляет привлечение в СНО военнопленных немецких генералов, в том числе и Паулюса. Еще в конце 1943 г. в СНО, кроме указанных выше генералов, был привлечен немецкий военнопленный генерал-лейтенант Шлеммер, командир 3-ей немецкой мотодивизии, а в начале 1944 г. – генерал-лейтенант Роденбург, командир 76 немецкой пехотной дивизии и несколько авторитетных старших офицеров, взятых в плен под Сталинградом.

В начале 1944 г. на объекте № 35 (пос. Озеры) завершилась успешно работа по привлечению в СНО генерала фон Ленского, командира 24 немецкой танковой дивизии.

Большая группа немецких военнопленных генералов попала в советский плен летом 1944 г. при разгроме Красной Армией центральной группы немецких войск в Белоруссии. Все они почти полностью в короткий срок были вовлечены в СНО. Этому способствовала целенаправленная политическая работа, а также сообщение о покушении на жизнь Гитлера 20.07.1944 г. и развернувшаяся в связи с этим кампания казней и репрессий, поразивших своей жестокостью авторитетных немецких военнопленных генералов и старших офицеров, в том числе и Паулюса. Привлечение Паулюса к работе СНО проводилось по специальному плану, утвержденному народным комиссаром Внутренних дел СССР, руководством УПВИ НКВД СССР и ведущими членами СНО.

Вступая в СНО 14.08.1944 г., Паулюс обратился с воззванием к немецкому народу и военнопленным. Это было доложено советскому правительству, опубликовано в газете "Правда" и передано по радио. Оно было также опубликовано заграничной прессой и вызвало широкие международные отклики.

В августе 1944 г. было составлено также обращение к генералам и офицерам немецкой группы "Норд", окруженной на территории Литовской ССР. Оно было подписано Паулюсом и 19-ю другими генералами и разбросано в окруженных войсках.

В октябре 1944 г. было организовано выступление Паулюса по радио в ответ на гитлеровскую пропаганду, обвинявшую СНО и Зайдлица в предательстве. Текст выступления был разработан УПВИ НКВД СССР при активном участии ГлавПУРККА.

В декабре 1944 г. удалось добиться подписания Паулюсом и 49-ю другими генералами весьма серьезного документа "Обращение к немецкому народу и армии", в котором говорилось: "...на всех фронтах истекают кровью наши мужчины от стариков до подростков. Никогда еще война не приносила таких неопишуемых бедствий нашему Отечеству. К такому положению привел Германию Адольф Гитлер. Война проиграна!

Самоубийственное продолжение войны, ставшей бессмысленной, служит лишь для спасения Гитлера и его партийных фюреров.

Но наш народ не должен погибнуть! Поэтому надо немедленно покончить с войной...!"³.

Данное обращение вызвало сильное впечатление и брожение умов среди населения и армии немецко-фашистской Германии как на фронте, так и в тылу.

Фашистское руководство придавало большое значение контролю за деятельностью НКСГ и СНО.

Небезынтересны в этом плане показания, полученные от попавших в советский плен личного адъютанта и старшего камердинера Гитлера – Гюнше и Линге:

"Деятельность НКСГ оказывала значительное влияние на немецких солдат на фронте:

– во-первых, были опровергнуты утверждения немецкой пропаганды о том, что русские не берут пленных, так как сбрасываемые на фронте воззвания НКСГ подписаны тысячами военнопленных;

– во-вторых, немецкие солдаты видели, что военнопленные в Советской России имеют даже возможность заниматься политической деятельностью;

– в-третьих, немецким фронтовым солдатам давалась правдивая картина того, что принесла и принесет война, затеянная Гитлером.

Все это приводило Гитлера в ярость. Он отдал приказ по армии немедленно уничтожить воззвания и листовки НКСГ, а солдат и офицеров, у которых они будут найдены, расстреливать на месте. Семьи немецких военнопленных, которые боролись против Гитлера в русском плену, были брошены в тюрьмы и концлагеря.

В последней фазе войны Гитлер стал особенно опасаться того, что русские дадут возможность немецким военнопленным-антифашистам вести борьбу против него с оружием в руках³.

Эти показания подтверждались и другими документальными материалами.

В октябре 1944 г. фашистское радио передало сообщение о составе НКСГ и сообщило, что Зайдлиц осужден заочно к смертной казни. Эти сведения были получены радиоперехватом. В данном сообщении проводилась недвусмысленная связь заговора против Гитлера (20.07.1944 г.) с деятельностью НКСГ и СНО. При этом фашистская пропаганда утверждала, что “это доказывает, что изменники и предатели, пытавшиеся убийством устранить фюрера, сотрудничали с московским комитетом”³.

Захваченный в плен в 1945 г. бывший начальник гестапо г. Бреславля оберштурмбанфюрер СС Шаривинкель на допросе в УПВИ НКВД СССР показал, что “в ноябре 1944 г. Главное управление имперской безопасности организовало в Судетской области в местечке Ширлихмюль специальное место для содержания арестованных родственников активных деятелей движения “Свободная Германия”.

Среди арестованных (около 30–35 чел.) были: семья генерала фон Зайд-

лица, жена генерала фон Ленского, жена генерала Латмана, отец офицера фон Кнобельсдорфа и др.

В декабре 1944 г. были арестованы жена и родственники Паулюса (сын Паулюса содержался в крепости Кюстрин). Жена Зайдлица вскоре была освобождена, так как оформила развод с ним и от него отказалась³.

Во фронтовых условиях командование немецко-фашистских войск, руководствуясь указаниями Гитлера, принимало самые жесткие карательные меры по борьбе с советской пропагандой и антифашистской деятельностью НКСГ и СНО. Издавались соответствующие приказы и директивы. Подразделения I ц (разведка и контрразведка в войсках) принимали самое активное участие в контрпропагандистских мероприятиях. В соединениях немецкой армии были введены должности офицеров по политической работе. Регулярно издавались контрпропагандистские и контрразведывательные бюллетени.

Так, например, в “Сообщении для войск”, изданном Верховным командованием германской армии в августе 1944 г. за № 355 пп 12 ш, была помещена статья “Натиск вражеских агентов”, в которой обращалось внимание на то, что “распространенные за последнее время листовки составили целые горы. Их сбрасывают не только на фронте, но и в невероятном количестве при каждом очередном террористическом налете в тылу”³.

Таким образом, свидетельства самих фашистов, принятие репрессивных мер против членов семей СНО, выступления с попытками контрпропаганды, издание всевозможных приказов, бюллетеней с угрозами в адрес солдат и офицеров, говорили о том, что все ухудшающееся положение гитлеровской армии под ударами наступающих советских войск делали солдат и офицеров германской армии более восприимчивыми к пропаганде НКСГ и СНО.

Реорганизация Национального комитета “Свободная Германия” и Союза немецких офицеров

После вступления советских войск на территорию Германии уполномоченные НКСГ и СНО были отозваны с фронтов, так как их деятельность на территории Германии могла бы привести к нежелательному контакту с местным населением. Кроме того, полный разгром фашистских войск и принятие Крымской и Потсдамской конференциями решений об ответственности руководящего состава немецко-фашистских войск за зверства и злодеяния, а также о послевоенном устройстве Германии, делали существование НКСГ и СНО бессмысленным. Было установлено, что генерал фон Зайдлиц, чрезвычайно недовольный решениями союзников (СССР, Англии, США) о будущем Германии, был бы не прочь придать НКСГ и СНО новые, политические функции, то есть образовать на его базе нечто вроде временного правительства Германии, ориентирующегося на американо-английский блок. При этом необходимо было учитывать и то, что немецкие коммунисты, занимавшие руководящее положение в НКСГ, выехали в Германию.

В октябре 1945 г. предложение НКВД СССР о ликвидации НКСГ и СНО было одобрено и в соответствии с этим 2 ноября 1945 г. руководство

НКСГ и СНО приняло решение об их самороспуске, о чем было сообщено в советской прессе 4.11.1945 г. Значительная часть активных участников НКСГ и СНО заняла видные посты в партийном и административно-управленческом аппарате ГДР. Активные участники НКСГ и СНО репатриировались в первую очередь. В начале 1948 г. руководство МВД СССР внесло предложение о дальнейшей репатриации членов движения “Свободная Германия”.

В лагере № 27 было сосредоточено 47 бывших активных участников НКСГ и СНО. Им был прочитан цикл лекций по политическим вопросам с учетом сложившейся международной обстановки. Из их числа было отобрано 24 военнопленных для первоочередной репатриации. В сентябре 1948 г. они были направлены в Берлин и переданы в распоряжение Советской военной администрации в Германии.

В таком же порядке были репатриированы в апреле 1950 г. еще 19 активных участников НКСГ и СНО (Ван-Гоовен и др.). За совершенные военные преступления были привлечены к уголовной ответственности (по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.) и осуждены генерал фон Зайдлиц, фон Даниэльс и др. Это негативно сказалось на многих бывших немецких военнопленных офицерах-антифашистах.

Выводы

1. Несмотря на то, что среди немецких военнопленных офицерский состав в количественном отношении был небольшим, всего 2,9% или 69 тыс. 845 чел., в том числе 376 генералов*, вовлечение их в антифашистское движение в плену в СССР имело огромное политическое значение.

---

* Архивные данные показывают, что количество пленных офицеров немецкой армии к концу войны возросло. Основная масса немецких офицеров была пленена к апрелю–июню 1945 г. По официальным данным госархивов СССР на 12 октября 1959 г., с 22 июня 1941 г. по июль 1945 г. советскими войсками было пленено 2 389 560 солдат и офицеров германской армии, в том числе: 376 генералов, 69 469 офицеров и 2 319 715 унтер-офицеров и рядовых.

В плену в СССР с 1941 г. по 1955 г. умерло 4.505 офицеров, в том числе 99 генералов, а остальные были репатриированы на родину. – Авт.

2. Анализ и обобщение документальных материалов советских государственных архивов свидетельствует о том, что военнопленные немецкие генералы и офицеры, активно включившиеся со второй половины 1943 г. в антифашистское движение немецких военнопленных, внесли существенный вклад в разоблачение агрессивной политики фашистской Германии, НСДАП и ее вождей. Благодаря участию в антифашистском движении военнопленных генералов и офицеров, процесс изменения мировоззренческих установок, отношения к фашизму, войне у основной массы немецких военнопленных проходил значительно быстрее и масштабнее. Используя многообразные формы и методы идеологического и психологического воздействия на личный состав вермахта в боевой обстановке, члены и уполномоченные НКСГ и СНО способствовали более быстрому разгрому окруженных группировок немецких войск, расширению оппозиционных, антигитлеровских настроений среди офицерского и рядового состава немецкой армии.

3. Вклад антифашистки настроенных немецких военнопленных генералов, офицеров и солдат в дело разложение армии и тыла фашистской Германии был значительным. Благодаря их выступлениям на фронтах Великой Отечественной войны с призывами о прекращении сопротивления и переходе на сторону советских войск было спасено сотни тысяч жизней как советских солдат и офицеров, так и солдат и офицеров войск противника. Именно в этом состоит их политическая и гуманистическая задача.

4. Антифашистское движение немецких военнопленных оказало существенную помощь советскому народу в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства, в разоблачении и наказании военных преступников. Из числа участников антифашистского движения военнопленных набирались кадры для антифашистских школ и курсов, функционировавших в СССР до конца 1950 г., где готовились многочисленные специалисты для новой демократической Германии.

Примечания

¹ РГВА, ф.1п, оп.23а, д.8, л.16, 19, 29, 31, 32, 345, 37, 42, 69, 63–64, 67, 71, 81, 83, 104, 105.

² РГВА, ф.1п, оп. 30 е, д.1, л.2.

³ РГВА, ф.451п, оп. 9, д.7, т. 1, л. 60, 61, 63, 66, 78, 79–80, 83–84, 85–86, 87, 89–90.